

Терминал Т3 столичного аэропорта.

Зал ожидания сегодня переполнен. Толпа девушек в голубых футболках собралась у входа, держа плакаты и лайтстики, с нетерпением вглядываясь в сторону входа в аэропорт.

- Нин-Нин скоро приедет?

- Сестра написала, что видела машину с Нин-Нином на скоростной трассе в аэропорт!

- Какая сестра? Надеюсь, это не фанатка-сталкер, которая следует за машиной?

- Девочки, потише. В конце концов, мы в аэропорту, нельзя, чтобы прохожие подумали, что мы, «маленькие тростинки», - кучка невежливых школьниц.

- Сегодня мы обязательно сможем проводить его на рейс!

В кафе за зоной досмотра аэропорта на одном из круглых столиков стояли три стаканчика кофе. Но, что странно, за столом сидело только два человека.

Судя по цвету, два стаканчика были с крепким американо, а третий - с латте, причем в последний добавили двойную порцию молока, двойную порцию сиропа и одну порцию шоколада, так что в итоге это больше походило не на кофе, а на молочный чай.

- По-моему, нам не стоит церемониться с этим «сначала вежливо, потом силой», а просто похитим Нин Вэя! - Ху Ичжи сделал большой глоток сладкого кофе и пробормотал: - Ему же все равно придется пойти в туалет, ему же все равно придется спать. Похитим его, не дадим ему пойти в туалет, не дадим ему спать, будем выматывать его, как ястреба*, и я не верю, что тогда он не заговорит!

Сидящий напротив него красивый молодой человек холодно взглянул на него и перебил:

- Великий шаман, ты безработный, а я - государственный служащий. Я еще надеюсь, что после выхода на пенсию в шестьдесят лет смогу получать пенсию еще несколько лет. Если мы похитим Нин Вэя, то на следующий день мы оба попадем в выпуск семичасовых новостей.

- С его статусом он не попадет в новости, - перед другим стаканчиком американо находилась полупрозрачная фигура. Мужчина спокойно улыбнулся и глубоким голосом сказал: - Сяо Лин прав, мы не должны нарушать закон. Надо найти доказательства, чтобы Нин Вэй понес наказание.

- Too young, too simple, sometimes naive!*. - Ху Ичжи был в ярости, он грохнул стаканчиком по столу, создав такой шум, что окружающие невольно обернулись в его сторону. Ху Ичжи

поспешно извинился, а затем, понизив голос, сказал: - Сколько времени мы уже следим за Нин Вэем? Этот парень каждый день либо посещает деловые мероприятия, либо снимается в развлекательных шоу. Куда бы он ни пошел, его окружают толпы людей, и мы просто не можем подобраться к нему.

Ху Ичжи был прав.

Дело Нин Вэя на время зашло в тупик. Он - суперзвезда, и везде его сопровождают помощники и телохранители. Каждый раз его процессия была такой грандиозной, что даже император, будь он жив, вряд ли мог бы посоревноваться с ним в показной роскоши.

Даже если бы Лин Чэнь был на сто процентов уверен, что Нин Вэй - тот, кто убил Хэ Цзиньчжао, но они просто не могли подойти к нему, так как же им было получить нужные доказательства?

Сегодня Нин Вэй вылетел из Пекина в Шанхай на запись развлекательного шоу. Лин Чэнь и Ху Ичжи купили билеты на тот же рейс, надеясь найти возможность приблизиться к нему. Но, когда они прибыли в аэропорт, то обнаружили, что на их рейс был овербукинг*, и им пришлось сдать билеты.

Восемьдесят процентов пассажиров этого рейса составляли фанатки-сталкеры Нин Вэя. Они купили все билеты, кроме первого класса.

Ху Ичжи сказал:

- Я еще не видел, чтобы у какого-либо артиста были более фанатичные поклонники, чем у него. Такой огромный самолет, и он весь заполнен фанатками-сталкершами. От одной только мысли об этом становится жутко. Разве он сам не боится?

- Чего ему бояться? - мрачно произнес Хэ Цзиньчжао. - Он мастер промывать мозги фанатам и еще лучше умеет разжигать ненависть в фан-сообществах. Сам посеял, сам и пожнет.

- Да, да, да, он действительно должен ответить за свои действия, - Ху Ичжи предложил: - Господин Хэ, разве ты не умеешь манипулировать электроникой? Может, пока он сидит в телефоне, просто убить его током?

- ...

Лин Чэнь, конечно, понял, что Ху Ичжи язвит, но, увидев пустое выражение лица Хэ Цзиньчжао, не смог сдержать улыбку.

Они тихо переговаривались за столиком, как вдруг к ним подошла фигура.

- Извините, вы мне кажетесь знакомым, - женщина средних лет остановилась рядом с Лин Чэнем и тихо спросила: - Простите, вы не тот... Грамер из телешоу?

Последние три слова она произнесла невнятно.

Лин Чэнь воскликнул:

- Да, это я.

Женщина тут же улыбнулась и взволнованно сказала:

- Я смотрела те две серии шоу вместе с дочерью, это было действительно очень полезно! У нас дома раньше жила маленькая собачка, но недавно она покинула нас из-за болезни. Она была еще совсем маленькой, и я все время мучилась вопросом, как правильно рассказать ребенку о смерти. После того как она посмотрела ваш выпуск, она впервые проговорила со мной целую ночь. Она сказала, что сожалеет о том, что, когда хоронила собачку, из-за страха не расчесала ей шерсть в последний раз и не надела на нее самую красивую одежду. Спасибо вам, господин Лин. Благодаря вашему профессионализму в программе моя дочь больше не боится смерти и может спокойно смотреть ей в глаза.

Сказав это, она попросила Ху Ичжи сфотографировать ее с Лин Чэнем, чтобы показать снимок дочери.

Лин Чэнь никогда раньше не фотографировался с людьми, но он не мог отказать взрослой женщине. Он стоял перед камерой, выпрямившись как струна, а на его лице застыла неловкая улыбка.

Когда женщина ушла, Хэ Цзиньчжао не удержался и подшутил над ним:

- Сяо Лин, ты только что был действительно очень скован. Мое тело пролежало в морозилке три месяца, но даже оно не такое скованное, как ты.

Ху Ичжи специально подлил масла в огонь:

- Лин-гэ, это же круто! Ты снова встретил фанатку!

От насмешек этих двоих у Лин Чэня разболелась голова:

- Стоп, стоп, стоп! Хватит говорить о фанатах, у меня уже ПТСР* от этого слова.

Лин Чэнь изначально думал, что «фанатский эффект», который принес ему выпуск

развлекательного шоу, продлится недолго.

В конце концов, он же не звезда, а просто обычный работник государственного учреждения. Просто у него немного необычная профессия, он немного симпатичный и обладает уникальной аурой, поэтому и привлекает внимание поклонников (Ху Ичжи: «Лин-гэ, ты что, заразился от господина Хэ? Почему ты тоже начал говорить такие вещи?»). Он думал, что как только эта волна уляжется, он сможет вернуться к своей спокойной, обычной жизни.

Но он не ожидал, что волна популярности будет только нарастать, и когда он сегодня пришел в аэропорт, чтобы дождаться Нин Вэя, то неожиданно столкнулся со своим «фанатом».

Как раз в этот момент из толпы фанаток Нин Вэя, стоящей неподалеку, раздался взрыв восторженных криков. Лин Чэнь посмотрел в ту сторону и увидел, что у входа в аэропорт остановился черный семиместный минивэн. Фанаты с плакатами в руках устремились к нему, но когда дверь открылась, внутри оказался совсем не Нин Вэй.

Фанаты разочарованно вздохнули и, словно рой рассеянных пчел, разлетелись в разные стороны.

Увидев эту сцену, Лин Чэнь искренне пожалел их. Ради того, чтобы дождаться Нин Вэя, они приехали в аэропорт на четыре-пять часов раньше, и это только для того, чтобы еще раз взглянуть на своего любимого кумира. Но он вовсе не заслуживал их любви. В глазах Нин Вэя фанаты были лишь инструментом для сбора веры.

- Лин-гэ, я сбегаю в туалет, ладно? - Ху Ичжи выпил слишком много молока, и у него забурлило в животе. - Присмотри за моим рюкзаком, я скоро вернусь!

Сказав это, он помчался в туалет.

Итак, за столом остались только Хэ Цзиньчжао и Лин Чэнь.

Они посмотрели друг на друга.

Лин Чэнь ковырял в стаканчике соломинкой. Сам того не замечая, он тоже пристрастился пить кофе со льдом. Всевозможные хаотичные мысли вертелись у него в голове, и он не мог избавиться от раздражения. Он просто снял крышку со стаканчика и закинул в рот два кусочка льда, так что щеки надулись.

Увидев его в таком виде, Хэ Цзиньчжао не удержался и сказал:

- Это так глупо.

- Я действительно глупый, - ответил Лин Чэнь, с хрустом раскусив лед. Он был раздражен. - Сначала я думал, что ты умер от сердечного приступа, а оказалось, что тебя убили. Наконец-то мы нашли убийцу, но не можем отомстить... Если бы я был умнее, то, когда ты впервые появился передо мной, я бы сделал вид, что не заметил тебя. Тогда ты бы умер, а мне не пришлось бы сидеть здесь и переживать вместе с тобой.

- Сяо Лин, не нужно так торопиться, - Хэ Цзиньчжао утешил его: - То, что мы смогли шаг за шагом дойти до этого момента, уже само по себе большое дело. Нин Вэй все-таки знаменитость, и когда мы в прошлый раз прощупывали его на фестивале, мы как бы спугнули змею. Сейчас ты на виду, он в тени. Твоя безопасность важнее всего.

Сказав это, Хэ Цзиньчжао протянул руку, чтобы положить ее на тыльную сторону ладони Лин Чэня. Но Лин Чэнь, то ли случайно, то ли намеренно, вдруг сжал стаканчик, уклоняясь от прикосновения.

Хэ Цзиньчжао не сдался и снова протянул руку.

Лин Чэнь нарочно не смотрел на него и снова убрал руку.

Хэ Цзиньчжао сдержал эмоции и попробовал в третий раз, но на этот раз Лин Чэнь даже скрестил руки на груди, спрятав обе ладони.

О, значит, он действительно рассердился.

Но разве Лин Чэнь мог не рассердиться?

Лин Чэню очень хотелось сказать: «Хэ Цзиньчжао, ты просил меня не торопиться, но мне странно, почему ты сам не торопишься! Твое время так ценно, сто дней пролетят в мгновение ока, и чем дольше Нин Вэй будет на свободе, тем меньше тебе останется в этом мире».

Еще Лин Чэнь хотел сказать, что даже если Великий шаман и предупредил, что с его способностями он не может вернуть Хэ Цзиньчжао в тело, он все равно надеялся: а вдруг? Вдруг после того, как Нин Вэй понесет наказание, Хэ Цзиньчжао сможет воскреснуть?

То, что Хэ Цзиньчжао мог существовать в состоянии души, само по себе уже было чудом, так почему бы не произойти еще одному чуду - воскрешению?

Тысячи слов вертелись у Лин Чэня на языке, но в конце концов он проглотил их вместе с кусочками льда.

Он не мог этого сказать, ведь это только добавило бы им печали.

Хрум, хрум, хрум

Сяо Лин сердито жевал лед. Он представлял кусочки льда во рту в виде ненавистного Хэ Цзиньчжао и разжевывал их до состояния крошки.

Вдруг в кармане Лин Чэня завибрировал телефон. Он достал его и увидел, что это был одноклассник, с которым он не общался уже целую вечность.

@Одноклассник: Лин Чэнь, я видел тебя по телевизору, это же ты!

@Одноклассник: Давно не виделись, ты стал еще красивее! Сколько лет прошло с выпускного, а ты ни разу не приходил на встречи класса, но мы все тебя помним.

@Одноклассник: Раньше я слышал, что ты пошел на государственную службу, но не думал, что ты устроился в похоронное бюро.

@Одноклассник: Ты не думай, я не предвзято отношусь к профессиям, в конце концов, это всего лишь работа, главное, чтобы она была стабильной.

Хэ Цзиньчжао наклонился, чтобы заглянуть в его телефон. Он всегда был бесстыдным и любопытным человеком и ни капли не стеснялся подглядывать за чужими переписками.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- Это твой одноклассник? Почему ты никогда о нем не упоминал? Парень или девушка?

Лин Чэнь оттолкнул его голову:

- Какая разница, парень это или девушка? Мы даже не обмениваемся новогодними поздравлениями. Ты думаешь, он действительно захотел возобновить наше общение только потому, что увидел меня по телевизору?

- Тогда почему? - Не понимал Хэ Цзиньчжао.

В следующую секунду тон сообщения старого одноклассника резко изменился.

@Одноклассник: Кстати, я скоро женюсь. Когда у тебя будет время, приезжай, давай встретимся.

Лин Чэнь:

- Видишь.

Не виделись столько лет, и он, конечно же, пришел за красным конвертом.

Лин Чэнь как раз был так раздражен, что готов был кого-нибудь убить, и этот одноклассник попал под горячую руку.

@00: Извини, у меня сейчас дела.

@Одноклассник: Что может быть важнее, чем поддержать старые дружеские связи?

@00: Помогаю выбивать долги.

@Одноклассник: ?? Разве ты не работаешь в похоронном бюро?? Кому ты помогаешь выбиваешь долги?

@00: Помогаю своему клиенту взыскать кровавый долг.

@Одноклассник:

Лин Чэнь отправил это сообщение, но ответ от одноклассника так и не последовал.

Спустя долгое время Лин Чэнь на пробу отправил смайлик, но обнаружил, что его заблокировали.

- Пф, ха-ха-ха-ха-ха! - Хэ Цзиньчжао, который уже давно смотрел на экран, не смог сдержать смеха: - Сяо Лин, ты же раньше говорил, что я шутник. Смотри, ты так долго со мной общался, что теперь и сам стал шутником!

- А разве это была шутка? Я просто сказал правду, - Лин Чэнь развел руками. - Ты мой клиент, Нин Вэй у тебя в кровавом долгу, я помогаю тебе вернуть долг, что тут не так?

Хэ Цзиньчжао осторожно спросил:

- Значит, в твоих глазах я всего лишь твой клиент?

- А разве нет? - Лин Чэнь снова взял трубочку и сделал большой глоток. - В нашей профессии есть свои правила: к клиентам нужно относиться тепло, словно будучи весенним ветром. По-твоему, я достаточно тепло к тебе относился все это время?

Хэ Цзиньчжао с жалостью обнял прекрасного себя.

- Тепла я не чувствовал, только холод. Сяо Лин, когда же ты наконец начнешь мне больше улыбаться?

Лин Чэнь поднял два пальца, растянул уголки губ в стороны, обнажив белые зубы. С фальшивой улыбкой он спросил:

- Хорошо, а теперь ты чувствуешь тепло?

Хэ Цзиньчжао деликатно ответил:

- ... Может, мне стоит пойти погреться в холодильнике с моим телом?

Лин Чэнь отправил в рот еще два кубика льда.

Говоря об этом, Лин Чэнь еще помнил свой первый рабочий день в похоронном бюро, когда их начальник, директор Сун, сказал ему, что у работы в похоронном бюро есть одно скрытое преимущество - с этого момента ему больше не придется посещать свадебные банкеты, праздники по случаю месяца новорожденного, юбилеи и прочие праздники.

Ведь люди устраивают эти торжества ради радости и будущей удачи, но, поскольку они работают в похоронном бюро, родственники и друзья, даже если будут уверять, что у них нет предрассудков, в душе все равно чувствуют себя неловко. Со временем их перестают приглашать на торжества, и ежегодно можно сэкономить не менее тысячи юаней на красных конвертах.

Лин Чэнь проработал в бюро уже более трех лет и действительно ни разу не давал красных конвертов, полностью разорвав все связи с родственниками и друзьями. Он и не думал, что сегодня появится один наглый одноклассник, который будет выпрашивать красный конверт у человека из похоронной сферы.

Как раз в этот момент у Лин Чэня снова зазвонил телефон. Он подумал, что это опять какой-нибудь одноклассник хочет наладить контакт, но, к его удивлению, на экране высветилось «директор Сун». Легко на помине!

- Лао Сун? - С любопытством спросил Хэ Цзиньчжао. - Зачем он тебя ищет?

Лин Чэнь покосился на него:

- С каких это пор ты так близок с нашим директором Суном? И еще называешь его Лао Суном?

Говоря это, он ответил на звонок.

Из динамика раздался знакомый голос директора Суна.

- Товарищ Сяо Лин, - привычно официально начал он. - Как твоё здоровье? Я видел твой больничный. Как ты умудрился получить перелом?

Лин Чэнь почтительно ответил:

- Спасибо за заботу, директор. Просто небольшой несчастный случай, - его ударил дверью призрак, это, наверное, можно считать несчастным случаем. - Сейчас я ещё восстанавливаюсь.

Он недоумевал: больничный лист он сдал в отдел сразу после травмы, а в их отделе отпуск должен проходить по цепочке утверждений начальством, так что, по логике, директор Сун должен был его увидеть уже давно. Почему же он только сейчас позвонил, чтобы поинтересоваться?

Директор Сун продолжил:

- Я вижу, в больничном листе написано, что у тебя травма левого плеча?

- Да, я сейчас ношу фиксирующую повязку.

- А с правой рукой все в порядке?

Лин Чэнь:

- ...

У него возникло нехорошее предчувствие.

Директор Сун:

- Если с правой рукой все в порядке, то ты можешь наносить макияж?

Лин Чэнь ещё не успел ответить, как стоявший рядом Хэ Цзиньчао уже рассмеялся от возмущения:

- Он действительно расчетливый! И ни капли не заботится о больном! Сяо Лин, ты же ранен и плохо себя чувствуешь, а он все равно хочет, чтобы ты вышел на работу. Разве это не

нарушение трудового законодательства? Подожди, я сейчас же напишу письмо с жалобой, перечислю все кадровые проблемы вашей организации и обращусь в центральные органы!

К счастью, директор Сун на другом конце не слышал этих бредовых высказываний Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь жестом попросил Хэ Цзиньчжао замолчать и тихо спросил директора Суна:

- Директор Сун, вы имеете в виду, что я должен сейчас отменить больничный и вернуться на работу? Есть ли какая-то срочная работа? Разве другие коллеги из нашего отдела не могут временно помочь, разделив нагрузку?

Чтобы помочь Хэ Цзиньчжао расследовать причину его смерти, он сначала использовал накопленный за долгое время ежегодный отпуск, а затем подал заявление на больничный из-за перелома. В конце концов, он был штатным сотрудником, и если руководство настаивало на его возвращении, то, если только он не уволился, ему оставалось подчиниться.

Однако директор Сун дал неожиданный ответ:

- Нет, нет, нет, Лин Чэнь, я не прошу тебя отменить больничный и вернуться, я хочу, чтобы ты поехал в командировку.

- Я? В командировку? - Лин Чэнь подумал, что ослышался. Он переглянулся с Хэ Цзиньчжао, и оба сочли это абсурдным.

Он всего лишь танатокосметолог, который каждый день проводит в морге. Какая работа может потребовать от него командировки? Он же не звезда. Звезды могут гастролировать по всей стране, но он же не может ездить по стране, чтобы гримировать покойных.

- Да. На днях вышел в эфир тот эпизод шоу «Бесстрашные трудящиеся», ты же знаешь? Его посмотрели несколько городских начальников! - Директор Сун с радостью заговорил: - В понедельник я ездил на совещание в город, и начальник отдельно похвалил наше бюро. Он сказал, что считает, что молодые сотрудники нашей организации проявили в программе высокий профессионализм и человечность! Он даже специально упомянул тебя, сказав, что у тебя не только хорошая внешность, но и отличные профессиональные навыки. По-моему, в этом году звание «Образцовое учреждение по обслуживанию населения» точно достанется нашему похоронному бюро... Кхм-кхм, я отвлекся.

Лин Чэнь терпеливо слушал.

Директор Сун сказал:

- После выхода программы наше бюро привлекло немало внимания, и объем работы резко

вырос. Вчера вечером тот начальник порекомендовал мне одного заказчика. Говорят, этот заказчик - названный брат одноклассника мужа двоюродной сестры начальника! Заказчик сразу перешел к делу: он сказал, что смотрел шоу и считает, что у тебя отличные навыки, и хочет, чтобы ты приехал к нему и накрасил покойного.

Так вот в чем дело. Этот новый заказчик - «знакомый» начальника. Хотя связь довольно отдаленная, но, в конце концов, его порекомендовал начальник, и его нельзя обидеть.

Лин Чэнь спросил:

- Заказчик планирует проводить похороны дома?

Он знал, что во многих регионах до сих пор сохраняется обычай оставлять тело умершего в частном доме до похорон, поэтому требуется, чтобы танатокосметолог приехал на дом.

- Нет, нет, нет, в этот раз случай особый, - в динамике послышались шаги, затем звук закрываемой двери. Директор Сун специально зашел в кабинет, чтобы другие не услышали, что он скажет. - Этот заказчик - помощник режиссера одной съемочной группы.

- Съемочной группы?

- Да. Они снимают фильм в жанре уся. Сейчас они работают в лесу глубоко в горах. На днях во время съемок произошел несчастный случай: каскадер сорвался со страховки и погиб на месте. Сейчас родственники едут туда, они очень взволнованы. Ты же знаешь, насколько страшны травмы от падения с большой высоты. Съемочная группа опасается, что родственники каскадера не смогут вынести вид его тела, боятся, что они устроят скандал, а это повлияет на ход всех съемок. Они надеются, что ты сможешь как можно скорее приехать и привести тело умершего в порядок.

Все эти доводы были логично связаны между собой и на первый взгляд не вызывали никаких вопросов.

Однако Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао переглянулись и оба почувствовали, что что-то не так.

Хэ Цзиньчжао сначала покачал головой, а затем указал на плечо Лин Чэня.

Лин Чэнь слегка кивнул ему и сказал:

- Директор Сун, мне сейчас действительно не удобно. К тому же, я же сейчас на больничном.

- Тогда как насчет того, чтобы я дал тебе еще полтора месяца отпуска? И надбавку на питание, и командировочные - все тебе выплачу! - Начал нервничать директор Сун. - Лин Чэнь, товарищ

Сяо Лин! Ты уже столько лет работаешь у нас, скажи сам: разве у нас не отличный коллектив? Весь наш коллектив, от руководства до рядовых сотрудников, сплочен и дружен! Но на звание «Образцового учреждения по обслуживанию населения» мы подаем заявку из года в год, и из года в год не получаем! На этот раз, благодаря этому шоу, нам наконец-то удалось наладить контакт с руководством. Это заказчик, которого нам представило руководство, как ты думаешь, я могу отказать?

- Товарищ Сяо Лин, тебе нужно повесить свою идеологическую сознательность. Эта награда принадлежит не тебе и не мне, а всем сотрудникам нашего коллектива!

Под натиском этих слов Лин Чэнь оказался в моральной ловушке и просто не мог отказать.

Работая в системе, иногда приходится ввязываться в определенные интриги. Их подразделение и так было редким островком спокойствия: не нужно было выпивать с начальством, не нужно было слушать их хвастовство. Лин Чэню достаточно было взять кисть и сделать пару мазков, чтобы удовлетворить городское руководство.

Подумав об этом, Лин Чэнь с неохотой согласился.

- Хорошо, - сказал он. - Пришлите мне адрес. Где именно находится эта съемочная группа, как мне туда добраться?

Всего лишь съемки фильма о боевых искусствах, а съемочная группа уехала в глушь. Действительно странно.

Возможно, это и есть искусство.

В любом случае, в деле с Нин Вэем пока не было больших подвижек. Он поедет на съемочную площадку, сделает грим, и через два дня командировка закончится, так что это не сильно мешает ему заниматься важными делами.

В туалете аэропорта Ху Ичжи, схватившись за живот, смотрел в пустоту. Этот хрупкий домосед с детства страдал непереносимостью лактозы, но при этом был большим лакомкой. В кофе, который он только что выпил, была добавлена двойная порция молока, и, сидя на унитаза, он чувствовал, что вот-вот расстанется с жизнью.

Как раз когда он пребывал в компании унитаза, дверь туалета снова распахнулась, и кто-то вошел, остановившись у раковины.

Мужчина мыл руки и разговаривал по телефону по Bluetooth-гарнитуре. Он не знал, что в туалете есть еще один человек, и говорил совершенно без стеснения.

Его заглушал шум воды, и до слуха Ху Ичжи доносились лишь отдельные слова.

- Директор Фэн, будьте спокойны...

- ... Все прошло гладко, никаких подозрений...

- Мм, мм, хорошо.

- ... Это всего лишь один...

- ... Восемьсот тысяч, и дело решено...

Один? Восемьсот тысяч?

Что же это такое, что стоит восемьсот тысяч? Дорого.

Примечания:

* Прием в приручении ловчих птиц. Дрессировщик не дает птице спать несколько дней подряд. Лишенная сна, птица теряет силы сопротивляться, ее воля ломается, и она начинает принимать пищу из рук человека.

* «Too young, too simple, sometimes naive!» - в оригинале также на английском. «Слишком молоды, слишком просты, иногда наивны». Это знаменитая и ставшая мемом реплика бывшего Председателя КНР Цзян Цзэминя. Он произнес ее на английском во время пресс-конференции в 2000 году, отвечая на вопрос гонконгской журналистки о его поддержке тогдашнего главы Гонконга. В интернете эту фразу используют в ироничном или шутливом ключе, чтобы сказать собеседнику, что он слишком наивен, неопытен или плохо разбирается в теме.

* Овербукинг - ситуация, когда авиакомпания продает больше билетов, чем мест в самолете, рассчитывая, что часть пассажиров не явится на рейс.

* ПТСР - посттравматическое стрессовое расстройство - это психическое расстройство, которое развивается после мощного психотравмирующего воздействия. Оно возникает у некоторых людей, переживших или ставших свидетелями экстремально травмирующих событий, которые вызывают сильный стресс и нарушают нормальное функционирование психики.

<http://bllate.org/book/14930/1643135>